

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/13335>

Тип работы: Дипломная работа

Предмет: История России

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

ВВЕДЕНИЕ 3

1 Личность князя Святослава Игоревича в историографии 6

1.1 Правление князя 6

1.2 Противоположные точки зрения на князя Святослава Игоревича 30

2 Зарубежная историография Гибель князя 35

2.1 Зарубежная историография 35

2.2 Гибель Святослава 42

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 50

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 53

Так или иначе, а в 960-е гг. разгром Хазарии принес Святославу и его державе огромную славу и богатства. Возвращаясь домой, Святослав прошел заново через земли вятичей. Теперь он уже требовал от них признания своего старшинства и дани, на что вятичи вынуждены были согласиться. Международный авторитет Руси и ее территория росли. Византийские источники ничего не сообщают нам о войнах Святослава с хазарами, но из греческих хроник известно, что в тот момент Ромейская империя, одна из самых сильных и цивилизованных империй средневекового мира, стремилась поддерживать с Русью добрые союзнические отношения, а заодно и расширить свое территориальное господство руками храброго русского «архонта» и его воинов.

Повесть временных лет говорит о разгромной победе княжеских ратоборцев, одолевших византийскую армию, в десять раз ее превосходящую количеством. Согласно Нестору, армия Святослава дошла почти до самого Константинополя, собрав впоследствии громадную дань.

Но византийские историки дают совсем другую картину: в ходе сражений, византийский воин Анемас «вырвался на коне вперед, устремился на Сфендослава (Святослава), и, ударив его мечом по ключице, поверг вниз головою наземь, но не убил».

После этого события, несмотря на всю отвагу войсков руссов, Святослав вступает в мирные переговоры с императором Византии, и требует следующих условий: он отдает византийцам Болгарию, а в обмен Византия не будет преследовать его войско по пути в Киев, а в особенности – не нападет «на них по дороге с огненосными кораблями» - имелся в виду знаменитый «мидийский огонь».

После заключения мирного договора Святослав встретился с императором Иоанном, и византийская хроника подробно описывает все детали этой исторической встречи, в том числе, и внешность князя: «Показался и Сфендослав, приплывший по реке на скифской ладье; он сидел на веслах и греб вместе с его приближенными, ничем не отличаясь от них.

Вот какова была его наружность: умеренного роста, не слишком высокого и не очень низкого, с мохнатыми, бровями и светло-синими глазами, курносый, безбородый, с густыми, чрезмерно длинными волосами над верхней губой. Голова у него была совершенно голая, но с одной стороны ее свисал клочок волос - признак знатности рода; крепкий затылок, широкая грудь и все другие части тела вполне соразмерные, но выглядел он угрюмым и диким.

В одно ухо у него была вде́та золотая серьга; она была украшена карбункулом, обрамленным двумя жемчужинами. Оде́яние его было белым и отличалось от одежды, его приближенных только чистотой».

Многие историки придерживаются мнения, что такое описание далеко от реальности и было лишь стереотипной визуальной характеристикой «степняка», каким видели князя руссов византийцы. После встречи государи расстались союзниками – однако неизвестно, искренним ли было их перемирие.

Лев Диакон оставил колоритное описание внешности Святослава при его встрече с императором Цимисхием после заключения мира:

«Показался и Сфендослав, приплывший по реке на скифской ладье; он сидел на веслах и греб вместе с его приближенными, ничем не отличаясь от них. Вот какова была его наружность: умеренного роста, не слишком высокого и не очень низкого, с густыми бровями и светло-синими глазами, курносый, безбородый, с густыми, чрезмерно длинными волосами над верхней губой. Голова у него была совершенно голая, но с одной стороны её свисал клочок волос — признак знатности рода; крепкий затылок, широкая грудь и все другие части тела вполне соразмерные, но выглядел он хмурым и суровым. В одно ухо у него была вдетая золотая серьга; она была украшена карбункулом, обрамленным двумя жемчужинами. Одевание его было белым и отличалось от одежды его приближенных только заметной чистотой.»

Византийский историк Лев Диакон донёс до нас подлинные слова русского князя: «Сфендослав (Святослав) очень гордился своими победами над мисиянами (жители византийской провинции Мисия); он уже прочно овладел их страной и весь проникся варварской наглостью и спесью (здесь, конечно, нужно учитывать, что Святослав являлся для византийцев смертельным врагом). Ромейским послам Сфендослав ответил надменно и дерзко: «Я уйду из этой богатой страны не раньше, чем получу большую денежную дань и выкуп за все захваченные мною в ходе войны города и за всех пленных. Если же ромеи не захотят заплатить то, что я требую, пусть тотчас же покинут Европу, на которую они не имеют права, и уходят в Азию, а иначе пусть и не надеются на заключение мира с тавроскифами (так Лев Диакон называет жителей Руси)».

И.И. Павловский считал, что образ правителя в имагологическом исследовании является совершенно самостоятельным предметом изучения. Правитель во многом формирует образ страны, так как он — первое лицо государства, по образу которого судят и о народе в целом.

С.М. Соловьев считал, что Святослав Игоревич не был похож на свою мать. Если Ольга стала христианской, то Святослав оставался язычником — и в общественной жизни, и в быту. Так, скорее всего, все сыновья Святослава были от разных жен, ведь у славян-язычников было многоженство. Например, матерью Владимира была ключница-рабыня Малуша. И хотя ключница, державшая ключи от всех княжеских помещений, считалась важной персоной при дворе, ее сына-князя презрительно называли «робичичем» — сыном рабыни.

Глава государства часто единственный представитель своего народа, известный в зарубежных обществах. Таким образом, роль образа правителя в формировании благоприятного торгово-дипломатического климата, а также имиджа страны в целом если не определяющая, то по крайней мере очень важная. Святослав Игоревич одним из первых русских князей на страницах русских летописей становится носителем “русской идеи”, другими словами, ярким примером русского национального самосознания. Именно это обстоятельство и делает личность киевского князя интересной для регионального исследования, так как Святослав находится на “переломе” эпох. Святослав — это язычник между двумя известнейшими первыми христианами на Руси.

Этот языческий “протест” князя является его неотъемлемой и наиболее узнаваемой идейной характеристикой. Несмотря на это обстоятельство, церковные книжники — составители Повести временных лет подчеркивают положительные черты этого правителя и воина и вкладывают в его уста идеи, по уровню патриотического пафоса сравнимые лишь с речами, произносимыми Александром Невским спустя целых три века. Как правило, генезис русского национального самосознания связывают именно с Александром Невским.

С моей точки зрения, личность киевского князя Святослава несправедливо недооценена в контексте начального этапа развития русского самосознания. Исследование образа князя-воина сквозь призму иностранных литературных материалов является актуальным по причине того, что это первый русский князь, которому в иностранных источниках уделено внимание как яркой личности. Относительно Рюрика информации крайне мало, вплоть до того, что в отечественной исторической науке до сих пор присутствует проблема “легендарности” Рюрика. Что касается Олега и Игоря, то упоминание о них носит скорее информативный характер. Первой личностью Древней Руси, действительно заинтересовавшей “международное сообщество” средневекового мира, был князь Святослав Игоревич. По нашему мнению, наиболее интересным аспектом исследования является выявление не причин “популярности” Святослава, а, скорее, особенностей восприятия данного князя в русском и иностранных обществах, так как именно он стал первым “впечатлением” иностранцев о России как едином историко-культурном организме — от Киевской Руси до Российской Федерации.

Образ первого русского князя, названного славянским именем, стал отправной точкой для формирования образа всего региона в целом, причем как стереотипов, так и автостереотипов. Основными источниками, освещающими деятельность князя Святослава, являются Повесть временных лет (далее — ПВЛ), “История”

Льва Диакона, а также византийские хроники Иоанна Скилицы и Зонары, однако последние были написаны в XI–XII вв. и в качестве основы использовали текст Льва Диакона. Таким образом, в рамках указанных целей исследования нас интересует “История” Льва Диакона в качестве иностранного упоминания о князе и ПВЛ в качестве отечественного источника.

Автор считает, что прежде всего, Святослав олицетворяет собой народ “росов” со всеми сопутствующими этому народу стереотипами отрицательного и положительного содержания. К отрицательным стереотипам относятся варварство, жестокость, дерзость, жадность, коварство. К положительным же стереотипам можно отнести такие характеристики, как храбрость, бесстрашие, воинский талант, честолюбие, свободолюбие. Типичная черта Святослава — внешняя простота и неприхотливость, в какой-то мере близость к народу. Характерным является описанный Львом Диаконом сюжет о встрече Святослава с византийским императором Иоанном Цимисхием. В этом эпизоде Святослав изображается нарочито простым, так как он почти не отличался от остальных воинов, разве что “только чистой одеждой”. Помимо всего прочего, Льва Диакона явно удивил тот факт, что Святослав находился в лодке на скамье гребцов и сам участвовал в процессе гребли. Уникальная и новая черта для представителя “росов” в лице Святослава, отмечаемая в византийских источниках, — это патриотизм и высокая степень национального самосознания. В качестве иллюстрации приведем хрестоматийную речь Святослава Игоревича перед своими воинами: “Погибла слава, которая шествовала вслед за войском росов, легко побеждавшим соседние народы и без кровопролития порабоощавшим целые страны, если мы теперь позорно отступим перед ромеями.

Итак, проникнемся мужеством, [которое завещали] нам предки, вспомним о том, что мощь росов до сих пор была несокрушимой, и будем ожесточенно сражаться за свою жизнь. Не пристало нам возвращаться на родину, спасаясь бегством; [мы должны] либо победить и остаться в живых, либо умереть со славой, совершив подвиги, [достойные] доблестных мужей!”

Данный патриотический призыв князя, в котором прослеживается риторический акцент на патриотических и национальных чувствах (например, росы противопоставляются другим народам) являет нам пример наиболее раннего исторического источника о русском самосознании. К тому же наличие осознанной исторической памяти является неотъемлемым элементом национального самосознания. Несмотря на то, что Святослав был язычником, православный книжник XII в. описывает его деяния с пиететом и восхищением. Среди положительных черт Святослава в ПВЛ можно выделить несколько основных. Первая — это образ дружинного князя. Хотя в Древней Руси дружина представляла собой элиту общества, под понятием “дружинный князь” подразумевается близость к народу. Во-первых, это связано с тем, что культура Древней Руси была в основном монолитна и элитарная и народная культуры не были так демаркированы, как это было в последующих веках.

Во-вторых, дружина представляла собой воинское сословие и являлась как бы архетипом всего русского общества в целом. Русскому менталитету, во многом сформированному воинской культурой, импонировал образ князя, подчеркивавшего духовную близость и равенство со своими соратниками. Следующая черта Святослава заключается в том, что он предстает могучим воином и талантливым стратегом. Популярным по сегодняшний день является образ Святослава как честного политика. Именно с этим образом связан знаменитый лозунг, вошедший в немного измененном виде в современный язык, “Иду на вы”.

Таковыми словами князь Святослав Игоревич предупреждал своих врагов о своем скором нападении на них. Известно также упоминание о князе как о бескорыстном руководителе. Следует отметить, что, несмотря на языческое мировоззрение Святослава, с ним, таким образом, связывается классическая христианская установка нестяжательства, пусть и не в полном смысле слова, но по крайней мере в контексте презрения земных богатств. В подтверждение данной характеристики можно привести пример, когда Иоанн Цимисхий отправляет к Святославу послов с дарами. В первый раз, когда послы пришли к Святославу со всевозможными дарами, драгоценностями и вообще дорогими подарками, князь равнодушно принял подарки и даже не взглянул на них.

Во второй раз византийский император по подсказке своих советников отправил Святославу хороший меч и другое оружие. Русский князь с большой радостью принял второй подарок императора и начал его восхвалять, после чего византийцы поняли, что “лют будет муж этот”⁸. Меч и оружие представляют собой, с нашей точки зрения, не материальные ценности, а ценности духовные. Прежде всего, оружие — это символ защиты, победы над противником. В рамках воинской культуры, которой и являлась древне-русская культура, оружие есть сакральный символ смысла жизни, который заключается в бескомпромиссной борьбе с врагами, угрожающими существованию этой культуры. Скорее всего, летописец подчеркивал духовную составляющую язычника Святослава.

Таким образом, следует отметить, что существует вероятность того, что Святослав воспринимался христианским летописцем как язычник, но “праведный” язычник, живущий по законам своей совести и традиций своего народа. Также можно встретить описание Святослава как хитрого полководца, например в сюжете, когда Святослав дезинформирует противника относительно количества его воинов, в два раза преувеличивая реальную цифру. Хитрость не является ни положительной, ни отрицательной чертой, а скорее нейтральной. Связано это с тем, что достаточно трудно определить оценку летописцем хитрых поступков Святослава. Говоря об отрицательных чертах князя, заметим, что их не так много. Во-первых, сам факт, что Святослав был язычником, является отрицательным с точки зрения христианской ПВЛ. Во-вторых, важным является образ непокорного сына, но и эта черта связана, прежде всего, с непокорностью в религиозной сфере (например, сюжет о религиозных спорах с матерью). Еще одной известной чертой Святослава является его авантюризм.

Святослав изображается военным предводителем, увлекшимся походами и не занимающимся внутригосударственными делами и семьей. Уникальная черта, появляющаяся впервые на страницах ПВЛ, — это вновь, как и в зарубежных источниках, патриотизм. В качестве иллюстрации приведем пример речи князя теперь уже в русской интерпретации: “Нам некуда уже деться, хотим мы или не хотим — должны сражаться. Так не посраим земли Русской, но ляжем здесь костью, ибо мертвые сраму не имут. Если же побегим — позор нам будет. Так не побегим же, но станем крепко, а я пойду впереди вас: если моя голова ляжет, то о своих сами позаботьтесь”.

Похожие по эмоциональности патриотические речи появляются позже лишь к XII-XIII вв. Таким образом, Святослав является ключевой фигурой генезиса русского патриотического сознания, следовательно, и русского национального самосознания в целом. Итак, систематизируя полученные результаты анализа текстов, можно отметить, что общими характеристиками Святослава в зарубежных и отечественных источниках являются близость к народу, храбрость, воинский талант, честолюбие, патриотизм. При этом следует подчеркнуть, что патриотическая характеристика по отношению к представителю “росов” дается впервые на страницах как зарубежных, так и отечественных источников. Различия в описании образа князя заключаются, прежде всего, в противостоянии таких черт, как жадность и коварство, описанных у византийцев, бескорыстность и честность, описанных в ПВЛ. Исходя из вышесказанного правомерно оценить Святослава в русской истории как ключевую фигуру в формировании национального самосознания. Что же касается стран, окружавших Русь, то для них Святослав стал ключевой фигурой в открытии человека “роса”.

Отныне для представителей других культур в общей массе “росов” начинают появляться конкретные личности со своими характеристиками и богатым, подчас удивительным для иностранцев внутренним миром. Следовательно, образ Святослава положил начало формированию полноценного образа России в мире.

Князь Святослав Игоревич навеки остался в русской истории как отважный воин и великий полководец, покрывший славой русское оружие и укрепивший международный престиж Руси. Князь Святослав Игоревич с детства воспитывался как воин.

1.2 Противоположные точки зрения на князя Святослава Игоревича

Андрей Шестаков в своем издании - “Князь Святослав Игоревич утверждал, что в исторической литературе существуют две противоположные точки зрения на князя Святослава Игоревича. По одной из них он «талантливый полководец», «выдающийся военный деятель», «один из величайших полководцев», «военный гений». По другой – «предводитель бродячей дружины» и «профессиональный грабитель», любивший «военные авантюры ради войны и грабежа». Чтобы узнать, какая из этих точек зрения более соответствует действительности кратко проследим жизненный путь князя Святослава. Святослав (Свентослав) родился в конце 30-х или начале 40-х годов X в.

Более точно установить дату его рождения невозможно, так как все сведения о начальном периоде жизни Святослава можно почерпнуть только из русских летописей – источников, не являющихся примером объективного изложения событий.

Историки предполагают, что детство Святослав провел в крепости Вышгород в окрестностях Киева. В конце 40-х или начале 50-х годов X в. после смерти отца князя Игоря княгиня Ольга отправили сына в Новгород. Там, в среде дружинников, Святослав провел юность и прошел боевую школу, принимая участие в набегах на соседей новгородцев (ливов, эстов и др.), возможно участвовал и в морских походах. Вот как описывается в «Повести временных лет» (далее в тексте – ПВЛ) повзрослевший Святослав: «Когда князь

Святослав вырос и возмужал, начал воинов собирать много храбрых. И легко ходил, как пардус и много воевал. В походах же не возил за собой ни возов, ни котлов, не варил мяса, но, тонко нарезав конину, или зверину, или говядину, на углях запекая ел, не имел шатра, но потник подстилал, а седло в головах, такими же были и прочие его воины». Это описание не соответствует реалиям X в.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аветисян С.А., Синегубов С.Н., Тепер Е.М. История Отечества в лицах. С древнейших времен до конца XVII в. Биографическая энциклопедия. — М.: Книжная Палата, 1993 — 176 с.
2. Барабаш В.В., Бордюгов Г.А., Котеленец Е.А. Образы России в мире. - М., 2010
3. Гнатюк Юлия. Святослав. Возмужание. - М.: Центрполиграф, 2014. — 384 с.
4. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. - М., 1989.
5. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Т. II: Византийские источники / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. - М., 2010
6. Ефимов С.В. (ред.) Война и оружие – 2014. - СПб.: Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, 2014. — 544 с
7. История России. Россия и Восток / Сост. Ю.А.Сандуров. - СПб., 2002.
8. КАРТАШЕВ А. В. Очерки по истории русской церкви. - В 2-х т. - М. 1991. - Т. 1 - 236 с
9. Клейн Л., Лебедев Г., Назаренко В. Норманские древности Киевской Руси на современном этапе археологического изучения. История связей Скандинавии и России (IX - XX вв.). - Л., 1970. С. 239 -246, 248-251.
10. Королев А.С. Святослав. - М., 2011
11. Кравченко Сергей. Кривая империя. Правдивый курс истории Государства Российского. Книга 1. Князя и Цари. - М.: Яуза, Эксмо, 2007. — 640 с.
12. Кулюгин А.И. Энциклопедия Российских царей. - М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. — 448 с.
13. Лебедев И. Войны Святослава I. Исторический журнал. — 1938. — № 5.
14. Лубченков Ю.Н. Русские полководцы. - М.: Белый город, 2002. — 48 с.
15. Маркин С.А. История России в кратких жизнеописаниях её правителей и знаменитых граждан. - Ростов н/Д.: Феникс, 2016. — 348 с.
16. Митрополит Иоанн. Русская Симфония. Очерки русской историографии. - СПб: Изд-во «Царское дело», 2004. - 294 с.
17. Новикова Н.С., Щербакова О.М. История России от Рюрика до Андрея Боголюбского: Практикум. - М.: Флинта: Наука, 1999. — 152 с.
18. Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI — начало XII века / Под ред. Д.С. Лихачева и Л.А. Дмитриева. - М., 1978
19. Православная энциклопедия. - Т. I. - М., 2000
20. Сахаров А.Н. Дипломатия Святослава. - Москва: Международные отношения, 1982 - 240 с.
21. Снычев И. Самодержавие духа: Очерки русского самосознания. Иоанн (Снычев), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. — Отв. ред. О. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2007. - 528 с.
22. Шишов А. Русские князья. - Ростов н/Д: Феникс, 1999. — 448 с.
23. Князь Святослав Игоревич. - <http://rushist.com/index.php/ilovajskij-1/1066-knyaz-svyatoslav-igorevich>
24. Князь Святослав и его время. - <http://100.histrf.ru/commanders/svyatoslav-knyaz>
25. Святослав Игоревич. - https://www.e-reading.club/chapter.php/1007001/8/Kurganov_-_Ryurikovichi._Istoricheskie_portrety.html
26. СВЯТОСЛАВ ИГОРЕВИЧ. - http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/SVYATOSLAV_IGOREVICH.html?page=0,0
27. Святослав Игоревич – биография (жизнеописание). - <http://www.bankgorodov.ru/famous-person/svyatoslav-igorevich>

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/13335>